

Завещание Андропова

Страна продолжала двигаться курсом Андропова, хотя его пальцы на руле страны начали разжиматься. Но это был массивный руль. В августе 1983 г. увидело свет постановление ЦК и Совета министров «о мерах по ускорению научно–технического прогресса в народном хозяйстве», предопределившее политику ускорения 1985–1986 гг. В 1985–1986 гг. планировалось произвести массированную модернизацию производства. Более того, было «признано необходимым осуществить в 1985–1987 гг. перевод объединений, предприятий и организаций сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи, геологии и материально–технического снабжения на хозрасчетную систему организации работ по созданию, освоению и внедрению новой техники»⁵³⁶. Кремлевские мечтатели всерьез

⁵³¹ Гдяян Т., Додолев Е. «Пирамида–1». С.214.

⁵³² Там же. С.39.

⁵³³ КПСС в резолюциях... Т.14. С.408–409.

⁵³⁴ Воротников В.И. Указ. соч. С.27.

⁵³⁵ Там же. С.28.

⁵³⁶ КПСС в резолюциях... Т.14. С.462.

собирались «исходить из того, что в ближайшие годы промышленностью должен быть обеспечен выпуск продукции, отвечающий по своим показателям лучшим мировым образцам...»⁵³⁷

Пиком государственной мысли Андропова стал его доклад к декабрьскому 1983 г. пленуму ЦК. Ко времени пленума кресло Андропова пустовало. После 1 сентября Генсек уже не вел Политбюро. Он отправился в отпуск, где простудился. Хрупкое здоровье Андропова не выдержало этого удара — болезнь стала смертельной. Дальнейшее руководство Андропов уже будет осуществлять из больницы. Черненко, недавно вернувшийся оттуда же, уверенно брал в руки рычаги управления — ведение Политбюро.

По влиятельности с начала 1984 г. никто из членов Политбюро уже не мог соперничать с Черненко. Горбачев в этот период реально мог претендовать лишь на роль человека № 2 в Политбюро. Только желанием поддержать Горбачева в достижении этого положения можно объяснить так называемое «завещание Андропова», возможно предложенное Андроповым руководителям партии в декабре 1983 г.

По воспоминаниям советника Андропова А. Вольского, закончив работу над материалами Пленума, Андропов сделал к ним приписку: «По понятным вам причинам в ближайшее время я не смогу вести заседания Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Поэтому я прошу рассмотреть вопрос о поручении вести заседания Политбюро и Секретариата ЦК М.С. Горбачеву»⁵³⁸. Эта приписка по Вольскому означала ни много ни мало, как завещание.

Комментируя утверждения Вольского, бывший советник Черненко пишет: «мы, советские люди, естественно, остались в плену полумонархических представлений о том, что власть в государстве передается то ли по наследству, то ли по завещаниям наших правителей...

Я сомневаюсь... в том, что А. Вольский будто бы не знает, что сама по себе эта запись в тот период не могла сыграть сколько-нибудь решающей роли в назначении после смерти Андропова на должность Генсека М.С. Горбачева...»⁵³⁹ Пытаясь теснее связать Андропова и Горбачева с помощью нехитрого сюжета с «завещанием», Вольский стремится заставить нас забыть о том, что монархия в СССР была все же не наследственной, а электоральной. В «конклаве кардиналов» Политбюро позиции Черненко после усиления болезни Андропова были непоколебимы. Приписывать подобные «завещательные» абзацы к такому документу, как доклад на Пленуме, было вообще бессмысленно — это совершенно разные жанры. Возможно, имела место записка в Политбюро, которая должна была укрепить авторитет Горбачева, но не более. Эту же цель могло преследовать пожелание Андропова о том, чтобы секретарь по сельскому хозяйству выступил с вступительной речью на пленуме⁵⁴⁰. Все это должно было помочь Горбачеву в борьбе за второе место в партии.

В сентябре 1983 г. Горбачев уже оставался «на хозяйстве», но это было возможно лишь благодаря болезни Черненко, которому позднее «полегчало». Андропов рассматривал возможность отстранения Черненко от власти под предлогом болезни, но для этого, как и для дальнейшего укрепления позиций Горбачева, у Андропова не было времени. Поэтому реально он мог противопоставить Черненко только Устинова, которому в последние месяцы жизни и стал передоверять решение политических вопросов, относящихся к компетенции Генсека. Вопрос о том, кого Андропов мог бы реально сделать своим преемником, важен

⁵³⁷ Там же. С.458.

⁵³⁸ Интервью А. Вольского в фильме «Вторая русская революция». ВВС.

⁵³⁹ Печенев В. Указ. соч. С.104, 106.

⁵⁴⁰ Болдин В.И. Указ. соч. С.51.

потому, что в конце 1983 г. Генеральный стал обсуждать вопрос о своем уходе с поста по болезни⁵⁴¹. В этом случае его голос имел бы значение при определении кандидатуры преемника. Но, учитывая слабое здоровье Устинова, эта альтернатива вряд ли имела бы долгосрочные последствия. Следующим на очереди был Черненко.

Доклад Андропова на декабрьском Пленуме, который был зачитан от его имени, представлял собой действительно политическое завещание умирающего владыки. В докладе сквозит тревожное ощущение. План 1984 г. «сбалансирован с определенным напряжением». Малейший сбой может разрушить всю инфраструктуру готовящейся модернизации. Отсюда ужесточение наказаний за нарушение плановых поставок, критика нерасторопности и пассивности плановых органов, обещания дать небольшой простор инициативе на местах и надежды, что результаты экономических экспериментов «послужат основой для подготовки соответствующих предложений в целом по народному хозяйству»⁵⁴².

Программа реформ по Андропову должна была предусматривать: «Совершенствование организационной структуры управления на всех уровнях и во всех звеньях народного хозяйства, включая четкое определение функций, прав и ответственности органов управления и предприятий, органическое сочетание интересов государства и трудовых коллективов; улучшение системы планирования... повышение действенности... хозяйственного механизма, включая ценообразование, кредитно-финансовую систему, методы оценки результатов хозяйственной деятельности и т.д.»⁵⁴³ Это – набор благих пожеланий, который лежал в основе плана Перестройки на ее начальном этапе. Но они выражены еще в предельно размытой форме.

Андропов (как и Горбачев до 1987 г.) возлагал основные надежды на дисциплинарные способы «повышения эффективности общественного производства» — многосменная работа и партийный нажим на трудовые коллективы с целью «добиться сверхпланового повышения производительности труда, скажем, на 1% и снизить себестоимость продукции дополнительно на 0,5%»⁵⁴⁴. Андропов как бы упрашивал экономику: «напрягись еще капельку».

После декабрьского Пленума Андропов уже никак не проявлял себя. Но политика его продолжалась. Ее продолжал и Черненко, не имевший альтернативной программы выхода из кризиса, и команда Андропова, значительно усилившаяся на декабрьском пленуме (Воротников, Соломенцев и Чебриков избраны в Политбюро, Лигачев — секретарем ЦК).

Р. Медведев считает, что Андропов «был более осторожным и умным политиком, чем Горбачев»⁵⁴⁵. Осторожным – безусловно. Вся жизнь Андропова делала из него тактика, боявшегося крупных политических шагов и преобразований. Что касается ума, то свои «продуманные» реформы Андропов так и не успел явить миру. Он оставил после себя миф о том, что, как уверен генерал КГБ Р. Красильников, Андропов «методично и последовательно вел дело к серьезным преобразованиям в нашем государстве и обществе, которые должны были вывести СССР из застойного периода и обеспечить ему достойное место в мире»⁵⁴⁶. Разумеется, генерал не пояснил, что такого Андропов делал последовательно, кроме

⁵⁴¹ Чазов Е. Указ. соч. С.185–186, 189, 192.

⁵⁴² «Правда». 27.12.1983.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Медведев Р. Указ. соч. С.356.

⁵⁴⁶ Цит. по: Чертопруд С. Указ. соч. С.363.

экспериментов, выборочных арестов начальников и массовых посадок «стрелочников». И что за план преобразований предложил Андропов, кроме тех мер, которые в 1985–1988 гг. осуществлял Горбачев со всеми вытекающими последствиями. Более цинично выразился другой руководитель Комитета: «...мы пришли бы к тому же, но спокойнее и заплатив меньшую цену за счет народа»⁵⁴⁷. Они хотели «того же», что имеют сейчас — олигархический капитализм, соединение власти и собственности, крыши и бизнеса. Но только поспокойнее, без народных волнений. И вообще как-то «не за счет народа». Чтобы и овцы целы, и волки сыты.

В своей внутренней политике Андропов показал крайнюю нерешительность перед лицом сложных проблем, от которых он предпочел отгородиться с помощью выборочных, но жестоких репрессий. Если бы Андропов был более решителен или, прожив дольше, столкнулся бы с необходимостью все-таки что-то менять в системе, он действовал бы в тех же направлениях, что и Горбачев (возможные варианты андроповского курса мы рассмотрим, когда речь пойдет о конкурентах Горбачева в борьбе за власть). Во всяком случае «ускорение» Горбачева полностью продиктовано идеями андроповского периода и осуществлялось его командой. Когда андроповское ускорение в исполнении команды Горбачева зашло в полный тупик, началась Перестройка. В этом отношении Андропов — дед Перестройки в той степени, в какой Горбачев — ее отец.